

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII в.

Гребенкин Алексей Николаевич

Среднерусский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Орел, Россия)

В последней трети XVIII в. религиозное образование будущих офицеров прошло путь от простого надзора за нравственностью учащихся до стройной системы, основанной на преподавании Закона Божия и беседах священников с кадетами. Однако уничтожение гуманитарной составляющей подготовки офицеров при Павле I поставило эту систему на грань краха.

Активное формирование системы нравственного воспитания будущих офицеров во 2-й половине XVIII в. предопределило обращение к средствам религиозного образования, которые до этого использовались далеко не в полной мере.

В соответствии с уставом Императорского шляхетного сухопутного кадетского корпуса, составленным И. И. Бецким в 1766 г., в учебную программу первого, второго и третьего возрастов, в которых обучались кадеты в возрасте от 5–6 до 15 лет, входило «Познание веры, поелико отроки постигать могут». Данная дисциплина была отнесена к первой группе учебных предметов – «Наук, руководствующих к познанию прочих наук». В четвертом возрасте, в котором состояли воспитанники от 15 до 18 лет, проходили дисциплину «Упражнение истинного Христианина и честного человека», а в пятом возрасте (от 18 до 21 года) – «Закон Божий, яко первое всему основание». Главной целью наставников было внушение будущим офицерам «страха Божия». Они обращались к своим подопечным с речами, в которых в том числе напоминали им об обязанностях христианина.

В Артиллерийском и инженерном шляхетном кадетском корпусе, в соответствии с проектом, составленным в 1784 г. директором корпуса генерал-поручиком П. И. Мелиссино и утвержденным тогда же Комиссией о народных училищах, в первом и втором возрастах, соответствовавших первым четырем классам, кадеты изучали катехизис, а в третьем возрасте (к нему относились воспитанники трех старших классов) – «Изъяснение закона и нравоучение» [3, с. 81]. Таким образом, методика преподавания Закона Божия была улучшена. Он по-прежнему числился первым в списке изучаемых дисциплин. В своем проекте Мелиссино исходил из того, что нравственное воспитание является залогом успешного обучения: «Наиприлежнейшее учение может почестся несовершенным, если

нравы останутся неисправленными и если при просвещении разума не будет приложено старания о исправлении сердца» [2, с. 141]. В штат Артиллерийского и инженерного корпуса в 1784 г. были введены иеромонах и иеродьякон, однако фактически ученые иеромонахи обучали воспитанников Закону Божию с конца 1770-х гг.

Согласно «Плану учебного курса Пажеского корпуса», составленного сенатором П. В. Завадовским и утвержденного Екатериной II 5 апреля 1785 г., в программу первого класса вошел «Закон Божий и священная история», а во втором классе изучали «Пространный катехизис» [6, с. 34]. В Шкловском благородном училище, учрежденном в 1778 г., в начале XIX в. размещавшемся последовательно в Гродно, Смоленске и Костроме, а впоследствии реорганизованном в 1-й Московский кадетский корпус, законоучителем «был в продолжение 17 лет настоятель Шкловской Успенской церкви, протоиерей Александр Старынкевич» [5, с. 8]. Преподавание Закона Божия велось лишь третьем классе (всего в Шкловском училище их было пять) и занимало два часа в неделю.

В Императорском военно-сиротском доме (впоследствии Павловском кадетском корпусе) «дворцовое духовенство (первоначально Военно-сиротский дом размещался в Итальянском дворце у Аничкова моста. – А. Г.), разрешив кадетам посещать домовую церковь во время обычных богослужений, не находило для себя возможным не только преподавать Закон Божий детям, но и организовать специально для них великопостных богослужений» [7, с. 19]. Во время Страстной недели 1798 г. церковные службы проводил причт находившейся неподалеку от Итальянского дворца церкви Симеона Богоприимца, а преподаванием Закона Божия занимались священник и дьякон из какого-то другого прихода. Согласно положению об Императорском военно-сиротском доме, утвержденном в 1798 г., Закон Божий преподавался воспитанникам и офицерского, и солдатского отделений «по рождению их родителей» [7, с. 42], то есть предусматривалась возможность обучения католиков и протестантов отдельно от основной массы воспитанников.

Следует отметить, что традиции просветительства и энциклопедизма, лежавшие в основе деятельности российских кадетских корпусов в правление Екатерины II, в определенной степени ограничивали возможность воздействия на личность будущих офицеров сугубо религиозными средствами. Некоторые воспитанники после знакомства с трудами Вольтера и Руссо пришли к скептическому взгляду на вопросы веры, стали излишне критично относиться к церкви. Серьезный удар по гуманитарной составляющей российского военного образования был нанесен в конце XVIII в., после отказа от просветительской парадигмы подготовки офицеров. Теперь Закон Божий «...как учебный предмет, словно не существовал в глазах не только светских, но даже и духовных властей» [1, с. 49]. Результаты не заставили себя ждать. В Морском корпусе духовным наставником гардемарин во время их корабельной практики занимался «необразованный, глупый мужик-монах, почти всегда пьяный, позволяющий шалунам из гардемарин за стакан грогу дурачить себя и делать над собою всевозможные шалости» [4, с. 101]. Этот «наставник» дискредитировал не только церковь, но и православную веру.

Таким образом, роль религиозного образования в формировании личности будущих офицеров российской армии на протяжении последней трети XVIII в. непрерывно возрастала. Закон Божий стал одной из главных учебных дисциплин, были введены штатные должности законоучителей, в кадетских корпусах появились свои церкви. Однако полноценное религиозное образование кадет страдало от того, что организация учебного процесса далеко не всегда находилась на должном уровне. Резкое усиление военной специализации в царствование Павла I привело к разрушению гуманитарной составляющей подготовки кадет, оказало негативное воздействие на духовный облик будущих офицеров.

Литература

1. Антонов, Н. Преподавание Закона Божия в средних военно-учебных заведениях в связи с общим развитием в них учебно-воспитательного дела (исторический очерк) / Н. Антонов // Педагогический сборник. — 1910. — № 1. Ч. неофиц. — С. 42–65.
2. Бенда, В. Н. Деятельность военно-специальных учебных заведений по подготовке артиллерийских и инженерных кадров в XVIII веке: монография / В. Н. Бенда. — СПб. : ГУАП, 2009. — 158 с.
3. Жервэ, Н. П. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса. 1712–1912 / Н. П. Жервэ, В. Н. Строев. — В 2-х т. — Т. 1. — СПб. : тип. Тренке и Фюсно, 1912. — 464 с.
4. Записки графа Ф. П. Толстого. — М. : РГГУ, 2001. — 337 с.
5. Лалаев, М. С. Исторический очерк образования и развития Первого Московского кадетского корпуса, что ныне Первая Московская военная гимназия / М. С. Лалаев. — СПб., 1878. — 208 с.
6. Милорадович, Г. А. Материалы для истории Пажеского корпуса. 1711–1875 / Г. А. Милорадович. — Киев : тип. М.П. Фрица, 1876. — 262 с.
7. Петров, А. Н. Исторический очерк Павловского военного училища, Павловского кадетского корпуса и Императорского Военно-сиротского дома, 1798–1898 гг. / А. Н. Петров — СПб. : Тип. М-ва внутренних дел, 1898. — 759 с.